

Хань Цзэ естественно остановился, затем обернулся и спросил:

— Что случилось?

Сказав это, он тут же пожалел.

— Это моя визитка, если что-то понадобится, звоните, я всегда на связи.

Увидев это, Хань Цзэ задумался, бросив взгляд на Фу Чжэнсюня, с неохотой принял визитку, размышляя, стоит ли дать свою в ответ, как вдруг заметил, что Цинь Янь подошел, взял его за руку и увел за собой. Тем не менее, он вежливо сказал:

— Спасибо, господин Фу, у меня и моего брата сегодня дела, так что мы не сможем вас сопровождать.

С этими словами он увел Хань Цзэ, оставив Фу Чжэнсюня смотреть им вслед.

Когда двое ушли, Фу Чжэнсюня подтолкнул Чжэн Хуа в его палату неподалеку.

— Не ожидал, что в первый день в больнице встречу этого ребенка. Старик Чжэн, его ситуация...

— Второй молодой господин, его прошлое мне не удалось выяснить, это информация под грифом государственной тайны высшего уровня, — Чжэн Хуа был смущен.

— Ничего, рано или поздно мы узнаем. Хотя, если взять его волосы и сделать анализ за границей, это может быть проще, не так ли?

— Второй молодой господин, мы только что вернулись, некоторые дела лучше...

— ...держат в тайне, — закончил за него Фу.

— Хорошо, иди, займись делами. Оставь меня одного, — Фу Чжэнсюнь отпустил Чжэн Хуа, затем прислонился к кровати, глядя на уличный пейзаж за окном. Сердце его было пусто.

Спустя некоторое время Чжэн Хуа вернулся, поставив обед на стол перед Фу Чжэнсюнем, затем включил телевизор, чтобы тот мог есть, наблюдая за новостями. Это стало привычкой Фу Чжэнсюня, который хотел быть в курсе последних событий на материке.

Стремясь быстрее восстановиться, Фу Чжэнсюнь непрерывно тренировался, питаясь нормально. Вдруг, подняв глаза, он заметил на экране в новостях о визите главы государства знакомую фигуру. Женщина, уверенно выполнявшая роль переводчика, казалась неизменной, словно время не оставило следов на ее лице. Она оставалась той же самой красавицей из их старого жилого комплекса...

Чашка с кашей, из которой он только что ел, упала на пол и разбилась. Чжэн Хуа поспешил убрать осколки:

— Второй молодой господин, что случилось? Обожглись?

— Ничего, старик Чжэн, это я не удержал. Если будет возможность, узнай, как сейчас поживает Хань Мэйцзы.

Хотя шансы были малы, ее статус уже был не тот, что раньше. Но у него были причины увидеть

ее — Хань Цзэ. Он хотел узнать, как поживает этот ребенок.

Чжэн Хуа не стал лишним раз говорить, лишь кивнул:

— Да, второй молодой господин, я постараюсь сделать все тщательно.

Фу Чжэнсюнь кивнул, потеряв аппетит. На экране больше не было Хань Мэйцзы, и он махнул рукой, чтобы Чжэн Хуа убрал еду. Ему нужно было отдохнуть.

Когда Чжэн Хуа вышел, он достал кошелек и открыл его. Внутри лежала единственная оставшаяся фотография, на которой они с Хань Мэйцзы были вместе. Это было сделано вскоре после того, как они начали встречаться. Тогда Хань Мэйцзы носила длинные волосы, украшенные красным бантом, который он ей подарил. Они сфотографировались в парке, смеясь, полные молодости. Но теперь все изменилось...

*

Тем временем Хань Цзэ вместе с несколькими детьми и Наньнань выписался из больницы и отправился домой. Проходя мимо «Благодати четырех морей», он велел зайти внутрь и упаковать побольше легкой еды, после чего все отправились домой к Цинь Яню. В доме сейчас не было взрослых, все были заняты делами старейшины Чжэн, так что за ними никто не присматривал.

Наньнань, будучи ребенком, не притворялась больной. Выздоровев, она снова стала резвиться. Вернувшись в дом Цинь, они застали бабушку Цинь, которая ждала их. Увидев, что Наньнань поправилась, она обрадовалась, но все же посоветовала ей больше отдыхать и не бегать повсюду.

Сяо Сяо ответственно сказал:

— Бабушка Цинь, не волнуйтесь, я присмотрю за ней.

Хань Цзэ и Цинь Янь, будучи постарше, рассмеялись. Все заметили, что что-то происходит, но они с Наньнань еще не понимали этого, так что просто улыбались, не вникая в суть.

После того как компания подростков пообедала с бабушкой Цинь, они ушли, оставив Сяо Сяо дома присматривать за Наньнань. Хотя ему очень хотелось пойти поиграть с братьями, он согласился выполнить поручение.

На этот раз они отправились недалеко — в дом Хань. Сейчас там никого не было. Бабушка Хань получила приказ срочно отправиться в Тяньцзинь на экономическую конференцию, где она должна была присутствовать, и вернуться только завтра.

Ребята вошли в дом, устроились на диване, и Хань Цзэ принес из холодильника напитки и фрукты, уже вымытые. Домашняя работница принесла еще конфет и арахиса, после чего удалилась.

Когда все уселись, Цинь Янь без лишних слов начал:

— Сегодня утром я услышал, что Чжэн Лианя забрали. Не знаю, кто из нашего круга это сделал?

Дедушка Шэнь Хао был одним из основателей государства, и связи его семьи были крепки.

Услышав слова Цинь Яня, он сказал:

— Завтра я дам тебе информацию, но, скорее всего, это связано с семьей Чжэн. Ведь старейшина Чжэн уже на грани, и, возможно, он ждет, чтобы увидеть Чжэн Лианя в последний раз.

Слова Шэнь Хао заставили остальных задуматься:

— Возможно, сейчас это самый подходящий момент, чтобы вернуть Чжэн Лианя. Это сохраняет его шансы на суд в Ганчэне. Хороший ход, даже последние минуты старейшины Чжэн используют. Это, наверное, идея семьи Ху. В конце концов, Чжэн Лиань — их внук, кровь от крови.

— Так Чжэн Лианя вернут? — не удержался Фан Тао.

— Думаю, да, это один из поводов для его возвращения. Многие семьи следят за этим, — Сюй Лян отложил напиток.

— Я тоже так думаю, но нам сейчас нужно быть осторожнее. А скажи, этот Чжэн действительно стал бесполезным? — усмехнулся Фан Тао.

— Я слышал, что у него два яичка, одно разбито, а второе осталось.

Как жаль, что не оба, подумал не без злорадства Цинь Янь.

Остальные, включая Хань Цзэ, сжали ноги.

— Думаю, ему очень больно.

Остальные переглянулись и рассмеялись, хотя их смех звучал скорее злорадно.

— Кстати, а что насчет Чжэн Эра? Я имею в виду, как поступили с той девушкой из Ганчэна? — Сюй Лян особенно интересовался новостями о знаменитостях.

— Не нужно спрашивать, лучший выбор для нее — провести остаток жизни в тюрьме. Если она выйдет, не только Чжэн Эр ее накажет, но и сварливая баба из семьи Ху не оставит ее в покое.

— Верно.

В итоге ребята договорились, что в преддверии Нового года они не будут выходить из дома, чтобы избежать проблем. Сварливая баба из семьи Ху могла бы позариться на них, свалив на них свою злость, и тогда им бы не поздоровилось.

Сначала Хань Цзэ не верил, что сварливая баба из семьи Ху осмелится на подобное, но последующие события разрушили его представления.

Этот год обещал быть беспокойным. Накануне Нового года семья Хань вернулась домой, и Хань Цзэ проводил время с родными, радуясь их обществу. Он был самым младшим в семье, и многие любили подшучивать над ним. Хотя на улице он был председателем правления, дома он оставался ребенком.

Пока они веселились, Цинь Янь находился в комнате отца, обсуждая с Цинь Вэньяо дело Фу Чжэнсюня. Услышав, Цинь Вэньяо спросил:

— Этот Фу искал Хань Цзэ?

— Да, мы встретили его в Ганчэне, а потом, когда Наньнань болела, видели его в больнице.

Фамилия Фу была несколько табуированной в семье Цинь. Услышав это, Цинь Вэньяо сказал Цинь Яню:

— Я понял. Постарайся, чтобы Хань Цзэ реже виделся с этим Фу. Он нехороший человек. Его семья из военного городка, и они не особо общаются с нами, живущими в правительственном квартале. Даже если у них есть дом здесь, они никогда не остаются здесь надолго. Это не та семья, с которой стоит сближаться.

<http://bllate.org/book/16662/1527753>